

УДК 347.2/3

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Акимов Н.А.

*Московский городской университет управления Правительства Москвы,
Москва, e-mail: akimov.83.nik@mail.ru*

Задача гражданского права в деле защиты права собственности – восстановительная в широком смысле слова. Системой присущих ему мероприятий гражданское право ставит своей задачей восстановить для собственника возможность осуществления нарушенного права собственности, в частности – вернуть собственнику нарушенное владение вещью, а также устранить всякие иные нарушения права собственности, хотя бы они и не были связаны с лишением владения. Вещно-правовые способы защиты направлены на непосредственную защиту права собственности и иных вещных прав, применяются в случае их нарушения любым третьим лицом, не состоящим с собственником в обязательственных правоотношениях. Данные способы имеют целью восстановить владение, пользование и распоряжение обладателями вещных прав, устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий. Система вещных исков включает в себя: 1) виндикационный иск; 2) негаторный иск; 3) иск о признании права собственности; 4) иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи).

Ключевые слова: собственность, право, защита

PROPRIETARY REMEDIES PROPRIETARY

Akimov N.A.

Moscow City Government University of Management in Moscow, e-mail: akimov.83.nik@mail.ru

The task of civil law in the field of property rights protection is recovery in the broadest sense. By the inherent system of the events civil law aims to restore to the owner the opportunity of implementing a violation of property rights, in particular – to restore to the owner the disturbed possession of the thing, as well as to eliminate any other violations of property rights, even though it was not connected with deprivation of possession. Proprietary methods of protection are aimed at direct protection of property rights and other real rights, in case of violation by the other person, who is not in obligatory relationships with the owner. These methods are intended to restore the right of possession, enjoyment and disposal to the real owner, to remove obstacles or concerns in the implementation of these rights. The system of actions in REM includes: 1) vindicatory action; 2) nugatory action; 3) action of declaration of property right; 4) action to release property.

Keywords: property, law, protection

Право собственности является основным, направляющим правовым институтом на всех этапах истории государства и права. Различные эпохи в истории развития человечества характеризуются присущими им формами собственности. Отсюда то исключительное внимание, которое уделяется институту права собственности во всех системах права.

Каждая из отраслей права (уголовное, административное и гражданское) ставит себе единую задачу – защиту конституционно закрепленных форм собственности. Каждая из них имеет непосредственные цели и действует своими специфическими методами.

Продолжающиеся в российском обществе социально-экономические преобразования в значительной мере затрагивают гражданско-правовые отношения, в том числе и отношения собственности. Нарастающие объемы и темпы имущественного оборота с неизбежностью приводят к столкновению интересов собственников.

Вещно-правовые способы защиты направлены на непосредственную защиту права собственности и иных вещных прав, применяются в случае их нарушения любым третьим лицом, не состоящим с соб-

ственником в обязательственных правоотношениях. Данные способы имеют целью восстановить владение, пользование и распоряжение обладателями вещных прав, устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий. Система вещных исков включает в себя:

- 1) виндикационный иск;
- 2) негаторный иск;
- 3) иск о признании права собственности;
- 4) иск об освобождении имущества от ареста (исключении из описи).

Следует отметить, что цивилистическая доктрина и законодательство не определяют исчерпывающий перечень вещных исков.

Виндикационный иск установлен на случай незаконного выбытия (утраты) вещи из фактического владения собственника или субъекта иного вещного права (титульного владельца) и заключается в принудительном истребовании вещи из чужого незаконного (беститульного) владения [3].

К определению виндикационного иска существуют два подхода: доктринальный и правоприменительный. Доктринальный подход определяет виндикационный иск как иск невладеющего собственника к владеющему несобственнику. Правоприменительный

подход, основанный на ст. 301 Гражданского Кодекса Российской Федерации, определяет виндикационный иск как принудительное истребование вещи из чужого незаконного владения. В Германском гражданском уложении виндикационный иск сформулирован емко и лаконично: собственник может потребовать от владельца выдачи вещи (§ 985 ГГУ) [6]. Собственник движимой вещи имеет возможность неограниченной виндикации (по кругу лиц) в случае, если вещь была украдена, потеряна или иным образом утрачена.

Содержанием понятия данного иска служит его направленность исключительно на защиту вещного права собственности. Цель виндикационного иска – восстановление владения собственника, под которым следует понимать не только возвращение имущества в непосредственное обладание собственника, но и восстановление возможности собственника свободно и в любое время проявлять свою волю в отношении этого имущества.

Предметом иска о виндикации во всех без исключения случаях является индивидуально определенная вещь [7]. Невозможно виндикационным иском истребовать вещи, определенные родовыми признаками (например, зерно, находящееся в хранилищах элеватора), так как это будет означать не возврат утраченного имущества, а получение его эквивалента, что в свою очередь является либо возмещением убытков, либо возвращением неосновательно полученного. В данном случае будут действовать другие способы защиты права собственности. Формулировка ст. 301 ГК РФ и § 985 ГГУ соответствует восходящему к римскому праву определению виндикационного иска (*rei vindicatio*) как иска невладельца к владельцу [2, с. 10].

Нормы, аналогичные по смыслу нормам о виндикационном иске, содержались в российском дореволюционном законодательстве. Выработанное российской юридической наукой дореволюционного периода представление о виндикационном иске соответствовало понятию виндикации, существовавшему в гражданском праве ведущих европейских стран. Гражданское законодательство советского периода также содержало нормы о виндикации.

В период развития отечественного гражданского права после 1917 г. часть авторов признавала только собственника истцом по виндикационному иску [5, с. 174]. Однако предпринимались и попытки придать понятию виндикационного иска более широкое значение, определяя его как иск об истребовании имущества из чужого незаконного

владения. В настоящее время в ст. 305 ГК РФ заложено аналогичное расширительное понимание виндикационного иска. Российский ГК предоставляет право предъявления виндикационного иска любому титульному владельцу (ст. 305 ГК РФ). По действующему российскому законодательству виндикационный иск предполагает три категории истцов: собственник, субъект ограниченных вещных прав, обладатель обязательственного права. Таким образом, в соответствии со ст. 305 ГК РФ законодатель наделил активной легитимацией по виндикационному иску довольно широкий круг участников гражданских правоотношений.

Существует мнение, что расширенное толкование виндикационного иска приводит к выхолащиванию его вещно-правовой природы как иска, используемого исключительно для защиты права собственности, но не для защиты участников обязательственных правоотношений, каковыми являются арендатор, ссудополучатель, хранитель и другие субъекты.

По мнению С.В. Моргунова, расширительное понимание виндикационного иска и его целей было следствием невосприятия в целом советским гражданским правом владения и владельческой защиты как самостоятельных правовых институтов и отсутствия таковых в гражданском законодательстве [2, с. 10].

Например, в германском гражданском праве восстановление владения осуществляется владельческим иском (§ 861 ГГУ), что лишает смысла заявление иного, причем гораздо более громоздкого и сложного, иска с доказыванием права. Современное российское законодательство не содержит норм, устанавливающих особый упрощенный порядок защиты фактического владения в виде так называемой посессорной (владельческой) защиты. Действующий Гражданский кодекс РФ в гл. 20 «Защита права собственности и других вещных прав» не содержит понятия вещного иска и в отличие от Германского гражданского уложения не использует это понятие даже на уровне юридической техники [4, с. 115].

В силу сформулированного в действующем законе определения (ст. 301 ГК РФ) обладателем так называемой пассивной легитимации является лицо, незаконно владеющее вещью на момент предъявления иска (п. 32 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»). Необходимо отметить, что в российской право-

вой действительности толкование ст. 301 ГК РФ приводит к необходимости концентрации внимания на законности самого статуса владельца для проверки и решения вопроса о законности или незаконности его обладания, в то время как по германскому гражданскому праву суд рассматривает статус ответчика как владельца вещи.

Незаконный владелец – это лицо, хотя и владеющее имуществом (в том числе фактически обладающее им), но не имеющее правовых оснований владения. Данный вывод справедлив и для случаев хищения имущества [2].

Незаконным владельцем также считается лицо, оставившее у себя бесхозную вещь, находку или безнадзорный скот и не заявившее об этом в нарушение положений ст. 225–232 ГК РФ, а также лицо, которое приобрело имущество у несобственника или у субъекта, не уполномоченного собственником на отчуждение имущества.

Контрагент по договору, не возвративший имущество собственнику в установленный срок (при наличии такого условия в договоре), также является незаконным владельцем. Однако, учитывая п. 34 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если между истцом и ответчиком присутствуют договорные отношения, или отношения, связанные с недействительностью сделки – виндикационный иск не применяется, а применяются обязательственно-правовые способы защиты права.

В соответствии с Германским гражданским уложением владелец может отказать в выдаче вещи, если он или его опосредованный владелец, от которого производно право на владение, имеют право на владение по отношению к собственнику (§ 986 ГГУ). Таким образом, § 986 ГГУ предоставляет владельцу защиту если он имеет право владения вещью, основанное как на договоре с собственником (таким как договор найма, ссуды), так и на вещном праве (например, ручной заклад).

Соответственно, владельческая защита применяется лишь против насилия (самоуправства, как говорится в ГГУ). А когда вещь передана без насилия, т.е. по воле владельца, по соглашению его с иным лицом, защита осуществляется в рамках личных отношений с этим лицом.

Для определения условий удовлетворения виндикационного иска необходимо учитывать обстоятельства того, как имущество вышло из владения собственника: по его воли или против его воли.

Если имущество вышло из владения собственника против его воли, т.е. было потеряно им, похищено, выбыло иным способом против его воли, иск подлежит удовлетворению, даже если ответчик – добросовестный и возмездный приобретатель (п. 1 ст. 302 ГК РФ). В абз. 2 § 1007 ГГУ содержится аналогичное положение: если вещь была похищена у прежнего владельца, потеряна или иным образом утрачена им, он может потребовать ее передачи также от добросовестного владельца, за исключением случаев, когда добросовестный владелец является собственником, либо вещь была утрачена им до того периода, в течение которого ею владел прежний владелец.

Если имущество вышло из владения собственника по его воле, необходимо учитывать добросовестность ответчика, а по российскому праву и возмездность приобретения.

Российский законодатель считает добросовестным того приобретателя, который не знал и не мог знать о неуправомоченности отчуждателя (ст. 302 ГК РФ).

В соответствии с п. 38 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества.

Ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем.

Если ответчик является недобросовестным, т.е. знал или должен был знать, что приобретает вещь у несобственника, иск подлежит удовлетворению.

В Германском гражданском уложении: приобретатель не является добросовестным, если он знал или мог знать, но не знал лишь вследствие грубой небрежности, что вещь не принадлежит отчуждателю (абз. 2 § 932 ГГУ).

В германском праве владение вещью влечет за собой презумпцию права собственности. Это правило (§ 1006 ГГУ) является основой положений о добросовестном приобретении права собственности от несобственника или другого неуправомоченного лица в соответствии с § 932 ГГУ.

Добросовестность учитывается лишь при расчетах, затрагивающих доходы и убытки, связанные с виндицируемой вещью (§§ 987–994 ГГУ), но никак не при возврате вещи [10, с. 498].

Добросовестный приобретатель может потребовать от собственника возмещения необходимых и полезных расходов за период, в течение которого у него находилась вещь (абз. 1 § 994, § 996 ГГУ). Добросовестный приобретатель также может оставить за собой доход, извлеченный из использования вещи.

Недобросовестный приобретатель может потребовать возмещения только необходимых расходов, он также обязан передать доход от пользования вещью. Добросовестный приобретатель не несет ответственности перед собственником за уничтожение или повреждение вещи (§ 993 ГГУ), в то время как недобросовестный приобретатель такую ответственность несет (§§ 989, 990 ГГУ) [14]. Условие возмездности или безвозмездности в качестве ограничения виндикации в Германском гражданском уложении отсутствует.

В соответствии с российским правом, если ответчик является добросовестным приобретателем, необходимо учитывать обстоятельства возмездного или безвозмездного приобретения. Иск подлежит удовлетворению только в случае безвозмездного приобретения. Стоит также отметить, что в соответствии с п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 года № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если к тому моменту, как он узнал или должен был узнать об отсутствии правомочий у отчуждателя, последний не получил плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества [2].

Не подлежат истребованию у любого добросовестного приобретателя, если они вышли из владения собственника по его воле, деньги, а также ценные бумаги на предъявителя (ч. 3 ст. 302 ГК РФ). В соответствии с абз. 2 § 935 ГГУ ограничение виндикации также распространено на деньги, ценные бумаги на предъявителя, а также на вещи, реализованные на публичных торгах.

Если ответчик так или иначе причастен к незаконному изъятию вещи, но не владеет вещью, для виндикационного иска в этом случае не может быть места. Следует отметить, что это условие исходит еще из

римского права. По мнению римского юриста Ульпиана, «можно требовать (вещь) от всех, кто держит вещь и имеет возможность ее отдать...» [1].

Таким образом, вещно-правовые способы защиты права собственности являются одной из актуальных научно-практических задач теории и практики гражданского права.

Список литературы

1. Дигесты Юстиниана: пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. II. – М., 2002. – С. 152–153.
2. Моргунов С.В. Виндикация в гражданском праве: Теория. Проблемы. – М.: Статут., 2006. – С. 10.
3. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – Т.1. – М.: Статут, 2011. – С. 626.
4. Синицын С.А. Защита владения и вещных прав в гражданском праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 115.
5. Черепяхин Б.Б. Виндикационные иски в советском праве. Труды по гражданскому праву. – М., 2000. – С. 200.
6. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Ausfertigungsdatum: 18.08.1896. – 2011. – С. 740.
7. Rahmatian A. An Overview of German Moveable Property Law. – Glasgow, 2010. – P. 19.

References

1. Digesty Justiniana: Per. s lat. / Otv. red. L.L. Kofanov. T. II. M., 2002. pp. 152–153.
2. Morgunov S.V. Vindikacija v grazhdanskom prave: Teorija. Problemy. M., Statut. 2006. pp. 10.
3. Rossijskoe grazhdanskoje pravo: uchebnik: v 2-h t. Otv. red. prof. E.A. Suhanov. T.1. M., Statut, 2011. pp. 626.
4. Sinicyn S.A. Zashhita vladenija i veshhnyh prav v grazhdanskom prave Rossii i Germanii: dissertacija kandidata juridicheskikh nauk. M., 2010. pp. 115.
5. Cherepahin B.B. Vindikacionnye iski v sovetskom prave. Trudy po grazhdanskomu pravu. M., 2000. pp. 200.
6. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Ausfertigungsdatum: 18.08.1896. 2011. pp. 740;
7. Rahmatian A. An Overview of German Moveable Property Law. Glasgow. 2010. pp. 19.

Рецензенты:

Землин А.И., д.ю.н., профессор кафедры управления государственными и муниципальными заказами, Московский городской университет управления Правительства Москвы, г. Москва;

Гладилина И.П., д.п.н., доцент, профессор кафедры управления государственными и муниципальными заказами, Московский городской университет управления Правительства Москвы, г. Москва.

Работа поступила в редакцию 11.04.2014.